

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Роман Владимирович Бузин¹
Иван Иванович Золотарев²
Наталья Александровна Золотарева²

¹Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

²Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Рассмотрены основные тенденции развития мировой экономики, выделены проблемные моменты в экономике России с точки зрения обеспечения экономической безопасности, а именно: отсутствие «государственного сопровождения» развития среднего и малого бизнеса и внешнеэкономической деятельности указанных субъектов; неразвитость фондового рынка, его «вторичный» характер по отношению к мировому, что не позволяет реализовать многие инструменты активизации и повышения эффективности мировой торговли товарами и услугами; законодательное и налоговое маневрирование, препятствующее экономическому прогнозированию субъектов рынка и делающее их инвестиции заведомо низкоэффективными; недостаточная определенность государственной кредитно-денежной политики и отсутствие эффективной банковской системы; низкий уровень правовой защищенности участников экономических отношений; высокий уровень импорта предметов потребления при неэффективной таможенной политике. Проанализировано состояние экономической безопасности национального хозяйства России, определены наиболее важные индикаторы внешних угроз экономической безопасности страны, даны рекомендации по их нивелированию. Предложено сформировать систему мониторинга воздействия внешних факторов на экономику РФ. Мониторинг необходимо рассматривать как комплекс непрерывных наблюдений за пороговыми значениями показателей экономической безопасности национальной экономики с последующим сопоставлением реального положения с расчетным. На основании мнений специалистов, осуществляющих мониторинг, выявляются новые угрозы, степень опасности от существующих угроз, даются рекомендации по предупреждению, ликвидации или минимизации ущерба. Государственно регламентированная процедура мониторинга позволит начать реализацию комплекса мероприятий по обеспечению экономической безопасности на федеральном и региональном уровнях не только политическими (как указано в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г.), но прежде всего экономическими методами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая безопасность, Российская Федерация, национальная экономика, мировое хозяйство, устойчивость национальной экономики, внешние угрозы экономической безопасности.

NEW WORLD ECONOMY FORMATION IN THE CONTEXT OF THREATS TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Roman V. Buzin¹
Ivan I. Zolotarev²
Natalia A. Zolotareva³

¹Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

²Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The authors consider the main trends in the development of the world economy and highlight the problems in the Russian economy from the point of view of ensuring the economic security. These include the following: i) the lack of «state accompanying» for the development of medium and small businesses and foreign economic activities of these entities; ii) the underdevelopment of stock market, its «secondary» nature in relation to the international market, which does not allow implementing many instruments of activation and increasing the efficiency of world trade in goods and services; iii) legislative and tax maneuvering that impedes the economic forecasting of market entities and makes their investments obviously inefficient; iiiii) the lack of certainty in the state monetary policy and the absence of an efficient banking system; iiiiii) low level of legal protection for the participants of economic relations; iiiiii) high level of import of consumer goods combined with the inefficient customs policy. The authors have analyzed the status of economic security of the national economy of Russia, identified the most important

indicators of external threats to the economic security of the country and given the recommendations for their leveling. It is proposed to form a system for monitoring the impact of external factors on the economy of the Russian Federation. Monitoring should be considered as a set of continuous observations of threshold values of economic security indicators of the national economy with a subsequent comparison of the real situation with the estimated values. On the basis of opinions of monitoring experts new threats are identified, the degree of danger from existing threats is assessed, and recommendations are given in order to prevent, eliminate or minimize the damage. A monitoring procedure regulated by the state will allow implementing a set of measures to ensure the economic security at the federal and regional levels not only by political methods (as indicated in the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030), but primarily by economic methods.

KEYWORDS: economic security, Russian Federation, national economy, world economy, stability of the national economy, external threats to economic security.

Последнее десятилетие XXI в. войдет в историю не только как десятилетие сирийской войны и передела Ближнего Востока, но и как десятилетие формирования новой мировой экономики. Первые шаги по изменению экономического (а за ним и политического, правового и т. д.) порядка сделаны именно сегодня. Государства, являвшиеся в XX в. проводниками и вдохновителями мировой доктрины либерализма, которая благодаря их усилиям стала доминирующей в мире, страны, которые некогда возглавляли движение мира к экономической открытости, начали открыто признавать свои ошибки. Разворот самой развитой части экономической мировой системы к политике протекционизма, к не новой, а известной более трех столетий, но внешне разрушенной и попираемой этими же столпами мировой экономики, грозит крахом всей цивилизации.

Соединенные Штаты вышли из торгового соглашения, подписанного между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, целью которого являлось снижение тарифных барьеров, и ввели пошлины на сталь, алюминий и широкий ассортимент других, прежде всего китайских, товаров. Соединенное Королевство постепенно выходит из крупнейшей в мире зоны свободной торговли. Список можно продолжить на основании анализа экономических новостей последних трех лет. На фоне этого со стороны развивающихся стран продолжает расти спрос на национальную продукцию, подстегиваемый экономическим ростом. Прежде всего, растет торговля услугами. Но транснациональные корпорации больше не ищут дешевых факторов производства, их прибыль такова, что выгоднее размещать производство ближе к своим клиентам, чтобы быстрее реагировать на изменения спроса. Обновление производственных процессов, прежде всего их автоматизация, снизили темпы постоянного поиска резервов, прежде всего человеческих, желающих работать за все более низкую заработную плату. А тот факт, какими сложными стали современные товары, означает, что проектирование, наладка и техническое обслуживание становятся по объемам прибыли в один ряд с производством.

С 1980-х гг. и даже в начале текущего столетия торговля развивалась стремительно, ее локомотивами стали промышленные товары и природные ресурсы. В 2001 г. Китай был допущен во Всемирную торговую организацию, что стало мощным катализатором создания огромного центра производства трудоемких товаров. Интернет-торговля позволила транснациональным корпорациям раскинуть свои торговые сети по всему миру, в разы сократив издержки. Этот всплеск глобализации мировой экономики частично был вызван торговлей промежуточными товарами, такими как сырье и компьютерные комплектующие, вследствие чего их номинальная стоимость возросла с 2,5 трлн долл. в 1995 г. до 7,5 трлн долл. в 2007 г. За этот период общая стоимость продаваемых ежегодно товаров росла вдвое быстрее, чем мировой ВВП [10].

К сожалению, в 2008 г. появились первые ласточки мирового кризиса, названного впоследствии ипотечным. Мировые торговые потоки резко сократились. Большинство ученых и так называемых экономических советников (analyst) предполагало, что когда начнется восстановление национальных экономик, рост мировой торговли возобновится. Однако с 2007 по 2017 г. экспорт сократился с 28 до 23% мирового ВВП. Спад был наиболее сильным в отношении товаров со сложными цепочками добавленной стоимости,

таких как компьютеры, электроника, транспортные средства, химикаты и др. Сегодня, на исходе десятилетия, можно уверенно говорить, что мировая торговля не вернется к своим прежним моделям и темпам роста.

В чем же причины таких изменений? За последнее десятилетие наша цивилизация не сделала какого-либо технологического или культурного прорыва, не поменялся менталитет большинства населения планеты, но волатильность тенденций развития мировой экономики все возрастает. Мы считаем, что ответ кроется в попытках развитых стран повысить уровень безопасности национальных экономических систем. Действительно, описанные тенденции в мировой торговле выгодны развитым странам, где сосредоточены квалифицированная рабочая сила, основательный капитал, массовый платежеспособный покупатель и крупные группы высокотехнологичных компаний являются основой экономики. Страны же с развивающейся экономикой вынуждены экстренно приспосабливаться к таким тенденциям, потому как изменение структуры мировой торговли и инвестиционных потоков повышает уровень безработицы, и с этим уже столкнулись развитые страны двадцать лет назад. При этом главное экономическое преимущество развивающихся экономик, заключающееся в обилии и низкой стоимости рабочей силы, постепенно теряет свою значимость.

Можно с уверенностью говорить, что развитые страны начали препятствовать свободной торговле, инвестициям и экономической миграции именно сейчас, когда мировая экономика могла быть наиболее развита и открыта. Сегодня преимущества глобализации начали давать свои первые плоды для экономик Китая и Индии, но эта модель не устроила развитые страны, и не такой глобализации они желают. Развивающиеся страны, соблюдавшие требования глобальных игроков три десятилетия, жертвуя своей экологией и социальными благами своего населения, резонно указывают на декларируемые цели глобализации – сделать так, чтобы выгодно было всем, а не только тем, кто уже успешен. Но развитые страны активно сворачивают проекты «открытого мира» тогда, когда они перестают быть его хозяевами или хотя бы появились риски потери контроля над основными механизмами мирового хозяйства.

После того как в течение нескольких десятилетий развивающиеся страны участвовали в мировой торговле в основном в качестве производителей добавленной стоимости (без ее сохранения в национальных хозяйствах), они становятся сейчас основными ее потребителями в мире. Например, в 2016 г. автопроизводители продали на 40% автомобилей больше в Китае, чем в Европе. Ожидается, что к 2025 г. развивающиеся рынки будут потреблять две трети мировых промышленных товаров, а к 2030 г. – более половины всех товаров. В 2007 г. Китай экспортировал 55% потребительских электронных товаров и 37% производимого им текстиля, в 2017 г. – уже соответственно 29 и 17%. Другие страны с развивающейся экономикой идут по тому же пути [10].

Развитие новых технологий, рост уровня и скорости интернета и проникновение систем искусственного интеллекта в коммерческие сферы препятствуют архаичному протекционизму развитого мира. Эти механизмы, которые должны были стать опорой глобальной экономики, превратились в угрозу национальной экономической безопасности развитых стран. С 2005 по 2017 г. объем данных, передаваемых через национальные границы каждую секунду, увеличился в 148 раз. Доступность дешевой и быстрой цифровой связи способствовала росту мировой торговли. Платформы электронной коммерции позволяют покупателям и продавцам находить друг друга за тысячи километров в считанные секунды.

И если проверенные правовые механизмы запретов и ограничений, введения дополнительных пошлин и других барьеров еще кое-как сдерживают рост мировой торговли товарами, то в сфере услуг эти устаревшие механизмы практически бессильны. В 2017 г. объем мировой торговли услугами составил 5,1 трлн долл., что значительно

меньше, чем объем продаваемых во всем мире товаров (17,3 трлн долл.). В настоящее время услуги, поддающиеся непосредственному измерению, составляют 23% от общего объема мировой торговли, но на них уже приходится 45% добавленной стоимости продаваемых в мире товаров. Однако этот рост выгоден опять же, прежде всего, развитым странам. Рост торговли услугами придает дополнительный импульс странам с развитой экономикой. Годовое торговое сальдо Соединенных Штатов, стран Европы и других развитых стран, вместе взятых, по линии услуг составляет почти 480 млрд долл., что в два раза превышает объем десятилетней давности и наглядно показывает их конкурентное преимущество. Новые технологии позволят транснациональным корпорациям предоставлять больше услуг удаленно в таких сферах, как образование и здравоохранение. Страны, которые уже специализируются на экспорте услуг, такие как Франция, Швеция, Великобритания и Соединенные Штаты, продолжают извлекать выгоду в связи с ростом спроса на различные услуги [2].

Торговля услугами будет занимать все большую долю в мировой экономике, поскольку производители и розничные продавцы теперь готовы предоставить потребителям целый спектр новых услуг, а не только товары. Например, производители транспортных средств активно привлекают компании, которые сдают в аренду или в лизинг автомобили или предоставляют услуги каршеринга, предвидя отмирание традиционной модели покупок в собственность, совершаемых как домашними хозяйствами, так и транспортными компаниями. Облачные технологии сформировали модель оплаты «по факту потребления» и подписку на хранение и программное обеспечение, освобождая пользователей от значительных вложений средств в собственное оборудование. Сверхбыстрые беспроводные сети 5G позволяют компаниям внедрять новые способы оказания услуг, такие как хирургические операции, выполняемые дистанционно, и удаленное обслуживание инфраструктуры, которое стало возможным благодаря созданию виртуальной территориальной модели.

Таким образом, страны с развитой экономикой выиграют от существующих тенденций в мировом хозяйстве. Будущее мировой экономики, скорее всего, будет строиться на инновациях, цифровых технологиях, услугах, мобильности и близости к потребителю. Развитые страны, как никогда, к этому готовы: квалифицированная рабочая сила, надежные механизмы правовой защиты, в том числе интеллектуальной собственности, платежеспособный, «ленивый» (т.е. способный и готовый платить за услуги) потребитель, а также богатейшие высокотехнологичные компании. Однако развитые страны по-прежнему опасаются, используют проверенные методы закрытия рынков и ограничений.

Считаем, что ответ кроется в стихийности развития современных технологий. Не требуется организации каких-либо центров производства, их заменят 3D принтеры в каждой торговой точке, а может быть, и в домах людей, центров образования, их заменят образовательные серверы, центров медицины и т.д. В потере контроля, невозможности прогнозирования налоговой базы и формирования национальной системы экономического контроля над всеми воспроизводственными фазами и кроется проблема развитых стран. Обеспечение экономической безопасности национальной экономики строится на трех китах - независимости национальной экономики, ее стабильности и устойчивости, а также способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию. Эти принципы, сформулированные еще в 1994 г. великим русским экономистом Л.И. Абалкиным, остаются основой для любых действий экономических субъектов по обеспечению своей экономической безопасности [1, с. 5].

Стабильность и устойчивость национальной экономики предполагают эффективную деятельность государственных и негосударственных институтов в экономической сфере. В данном случае имеется в виду защита всех форм собственности, создание

условий и гарантий предпринимательской активности и активная нейтрализация внутренних угроз, таких как криминализация экономики, дифференциация регионов государства, большое расслоение общества.

Способность к самосовершенствованию реализуется в постоянном совершенствовании производства, повышении уровня образования и профессионализма работников, что требует проведения целенаправленной и последовательной инвестиционной политики государства, с серьезной инновационной составляющей. Поэтому для данного элемента необходимо, прежде всего, создание благоприятного инвестиционного и инновационного климата в стране.

Третий элемент оказался наиболее спорным и различно трактуемым не только учеными, но и чиновниками и законодателями, тем более в разных странах. В России на законодательном уровне пытаются абсолютизировать «экономическую независимость», парадоксально не отождествляемую с хозяйственной замкнутостью и экономической автаркией, но по факту к этому ведущую. Нам же представляется продуктивным понимание «экономической независимости» как независимости, во-первых, в принятии решений и действий (суверенитет) и, во-вторых, в достижении целей (автономия). Так, В.С. Загашвили внятно определяет индикаторы экономической независимости государства: «Принципиальным является право страны на проведение самостоятельной денежно-кредитной, налоговой и внешнеэкономической политики» [3, с. 52].

Таким образом, мы будем исходить из понимания экономической безопасности национальной экономики как состояния объекта в системе его связей, определяемого способом его функционирования и возможностями развития в условиях действия внешних и внутренних непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов [5, с. 28]. При этом для практического применения необходима привязка к объекту, территории, экономической системе в четкой системе временных координат, иначе любые теоретические изыскания рискуют стать бесплодными. Такая позиция подкреплена серьезными научными исследованиями и представляется нам обоснованной и достаточно аргументированной [3, с. 52; 7, с. 41; 8, с. 126].

Проецируя сказанное на сложившуюся сегодня ситуацию в мировой экономике, мы осмелимся сделать вывод, что в итоге будущее за сферой услуг как таковой (по величине добавленной стоимости и скорости экономического роста). Но как бы мы ни развивали сферу услуг, без реальной добавленной стоимости любые услуги либо нечем будет оплачивать, либо некому оказывать, поэтому продукт в его физической форме по-прежнему будет иметь превалирующее значение в мировой торговле ближайшего десятилетия.

Вот здесь и разворачивается стратегия тех, кто считает, что развитие мировой торговли – это угроза безопасности экономики той или иной страны. Перемещение товаров через границы, подготовка их к потреблению обрастают множеством юридических актов и процедур. Главный элемент их «защиты» национального хозяйства – пошлины, причем как на ввоз, так и на вывоз. Пошлины вводятся часто без учета результата не только фирм и домашних хозяйств, но и самого государства. Так, пошлины на ввозимое сырье и полуфабрикаты увеличивают затраты для производителей и приводят к двойному налогообложению конечного экспорта, что снижает конкурентоспособность продукции и приводит к результатам, противоположным декларируемым.

В подобных условиях вопрос государственного вмешательства в экономическую систему перешел из категории необходимости в категорию возможности. Государства, полвека ограниченные в выборе инструментов по регулированию экономики и, соответственно, обеспечению национальной экономической безопасности, стали использовать простые и, по их мнению, удачные административные методы защиты национальных хозяйств как «последнюю соломинку». Действия государства были раньше огра-

ничены либеральными международными соглашениями, лишаящими возможности прямого контроля и регулирования национального валютного, фондового, а иногда и товарных рынков. Тогда более или менее эффективным с позиций национальной экономической безопасности оставалось внутрисистемное сбалансирование производства и потребления путем увеличения совокупного спроса в целях стимулирования инвестиций, прежде всего за счет социальных выплат, на принципах, сформулированных Дж. М. Кейнсом. Однако действия главного игрока – США – по их поправлению открыли дорогу остальным развитым странам на «защиту» своих национальных экономик.

При этом использование монетаристских методов, в том числе и таких, как прекращение свободных денежных средств на инвестиции в реальном секторе экономики, в настоящее время не может сравниться с много большей доходностью биржевых спекуляций и использованием территорий с льготным налогообложением (оффшоров). Такая практика имеет более чем сорокалетнюю историю, однако мало отражена в отечественных экономических исследованиях. Таким образом, с позиций национальной экономической безопасности внешние факторы воздействия можно представить как помогающие, т.е. расширяющие национальный экспорт готовой продукции и услуг и стимулирующие ввоз дешевого необработанного сырья, нейтральные – не затрагивающие национальные экономические интересы напрямую, но которые нельзя игнорировать в длительной временной перспективе, и деструктивные – ведущие к подрыву национального производства, распределения, обмена и потребления произведенных в национальной экономике материальных благ и услуг и реализующие влияние через механизмы мировой экономической системы.

Как такая ситуация скажется на будущем экономики России, и прежде всего на возможностях обеспечения экономической безопасности национальной экономики? Основным правовым документом, регламентирующим государственную оценку экономической безопасности, стала «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента России в 2017 году. Как и более ранние нормативные документы, Стратегия фокусируется на формировании списка угроз. Стоит отметить, что из 25 перечисленных угроз (точнее, групп угроз – т.к. формулировка большинства из них достаточно расплывчата) двадцать прямо связаны с внешними факторами, а шесть напрямую указывают на угрожающие России тенденции в мировой экономике, в том числе описанные нами выше. Однако среди шести целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности России только одна прямо относится к мировой экономике и еще две можно отнести к этим позициям относительно. А уже из восьми направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности России мировую экономику затрагивает лишь одно. При этом в задачах по реализации направлений, касающихся развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, 6 из 15 прямо и еще три косвенно обеспечивают экономическую безопасность во внешнеэкономической сфере. Законодатель, как будто понимая свою нелогичность, ввел отдельную статью «Основные задачи по реализации направления, касающегося повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики», однако там мы видим прежде всего не экономические, а политические, военные и иные задачи во внешней сфере [9].

Не обнаружив четких перспектив в официальных документах, попробуем сформулировать реальные цели и задачи экономики России по обеспечению экономической безопасности в ближайшей перспективе.

«Россия не только сосед и стратегический партнер, но также и один из самых важных и приоритетных партнеров во всех сферах сотрудничества», – заявил на форуме

лидер КНР. «Российско-китайские отношения без преувеличения вышли на беспрецедентный уровень», - сказал Владимир Путин. Оба лидера подчеркнули, что Россия и Китай переживают «медовый месяц», однако нельзя сказать, что все идет гладко. Во время круглого стола, посвященного экономическому сотрудничеству РФ и КНР, председательствовавший российский миллиардер Виктор Вексельберг сделал резкое заявление: «Сейчас нефть - это основа торговли России и Китая, но вопрос в том, как нам расширить экономические отношения?» [4].

Действительно, в 2018 году товарооборот России составил 688 115 млн долл. США, увеличившись на 17,82% (104 066 млн долл. США) по сравнению с 2017 г. На долю статьи «Минеральные продукты (коды ТН ВЭД 25-27)» пришлось 64,79% от всего объема экспорта России (в 2017 г. – 60,37%), при этом на статью «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» – 286 740 млн долларов США, или 63,73% всего экспорта нашей страны [6]. Товарооборот между РФ и КНР впервые превысил 100 миллиардов долларов. Чиновники из обеих стран рапортуют о своих успехах, называя отношения «образцовыми», однако на самом деле 76% российского экспорта в Китай приходится на нефть и другие полезные ископаемые.

Обидно и несколько стеснительно (на фоне официальной пропаганды), но мы вынуждены констатировать: спустя 30 лет «независимости» России по-прежнему добыча и экспорт нефти - это основная отрасль промышленности страны. В настоящее время на Китай приходится примерно одна четвертая от общего объема производства, это крупнейший импортер российской нефти. В конце 2019 г. завершится строительство газопровода в Китай «Сила Сибири». Это означает, что экспорт в КНР уверенно дрейфует в сторону природных ресурсов.

Между тем большая часть импорта из Китая состоит из производственного оборудования и автомобилей. Также импортируются товары народного потребления: одежда, обувь и многое другое. В 2018 г. Россия импортировала только одежды более чем на 4 млрд долл. США, что превысило 3% всего импорта [6].

Перекокс становится все сильнее: богатые природные ресурсы России готовы потреблять растущий экономический гигант КНР, а Россия импортирует из Поднебесной товары с высокой добавленной стоимостью. В России растут опасения (причем не в правящей элите, а в интеллектуальных, научных кругах): страна может превратиться в сырьевой придаток Китая, который может отобрать у России право устанавливать цены на свои природные богатства. Более того, из-за увеличения дисбаланса между слабо развитым Дальним Востоком и развитой северо-восточной частью КНР может возникнуть опасная социально-экономическая ситуация в приграничных регионах. Однако эти опасения опровергаются чиновниками: уровень инвестиций в российскую экономику Китаем в 10 раз меньше, чем в Африку, где-то около 2%, а значит, о какой проблеме экономической безопасности нужно волноваться? Действительно, санкционная Германия инвестирует в 4 раза больше, следовательно, и проблем нет. На этом фоне проблему отлично видит давний и, так сказать, генетический конкурент Китая – Япония, активно тестирующая российский рынок даже в неблагоприятных политических реалиях. Хорошо ориентируясь (вероятно, проведя научные изыскания) в проблемах соседа, японцы предлагают инвестиции в области медицины, городской инфраструктуры, передовых технологий строительства, повышения производительности труда и т. п.

Российских же чиновников интересуют импортеры энергоресурсов, однако запрос на реформирование экономической структуры и диверсификацию промышленности все настойчивее звучит как от обнищавшего населения, так и от высших органов власти у оскудевшей налоговой трубы. В энергетической сфере даже косное российское чиновничество признало необходимость диверсификации и ускоренного развития,

так к участию в арктическом газовом проекте «Арктик СПГ-2» пригласили не только китайских предпринимателей, но и японскую «Мицуи», а также других представителей японского бизнеса, что является отличным примером проявления той самой «экономической независимости», на наш взгляд.

Подводя итоги, считаем целесообразным в рамках национальной Стратегии экономической безопасности прежде всего сформировать систему мониторинга воздействия внешних факторов на экономику России, а также оценить ее эффективность. В самом общем виде под мониторингом мы понимаем комплекс наблюдений и исследований, определяющих изменения в окружающей среде, вызываемые деятельностью людей. Только законодательно закрепленная процедура государственного мониторинга тех или иных параметров социально-экономического развития позволит действительно эффективно противостоять существующим угрозам и выявлять новые. В нашем случае мониторинг необходимо рассматривать как комплекс непрерывных наблюдений прежде всего за пороговыми значениями показателей экономической безопасности национальной экономики, представляющий собой систематическое сопоставление реального положения с желанным. На основании мнений специалистов, осуществляющих процедуру мониторинга, выявляются новые угрозы, степень опасности от существующих угроз, даются рекомендации по предупреждению, ликвидации или минимизации ущерба.

Государственно регламентированная процедура мониторинга позволит начать непосредственную реализацию комплекса мероприятий по обеспечению экономической безопасности регионами и государством, не политическими, как указано в Стратегии (или, точнее, не только политическими), но прежде всего экономическими методами.

При этом при обеспечении экономической безопасности России в изменяющемся мировом хозяйстве считаем целесообразным выделить некоторые проблемные моменты, существующие сейчас в экономике России:

- отсутствие «государственного сопровождения» развития среднего и малого бизнеса и внешнеэкономической деятельности указанных субъектов в частности;
- неразвитость фондового рынка, его «вторичный» характер по отношению к мировому, что не позволяет реализовать многие инструменты активизации и повышения эффективности мировой торговли товарами и услугами;
- законодательное и налоговое маневрирование, препятствующее экономическому прогнозированию субъектов рынка и делающее их инвестиции заведомо низкоэффективными;
- недостаточная определенность государственной кредитно-денежной политики (за исключением одного параметра – инфляции, возведенного в абсолют) и отсутствие эффективной банковской системы;
- низкий уровень правовой защищенности участников экономических отношений, сложность и длительность судебного решения экономических споров;
- высокий уровень импорта предметов потребления при неэффективной таможенной политике, проявляющейся в недостаточном как законодательном, так и реальном обеспечении экономической деятельности.

Решение вопросов обеспечения экономической безопасности предполагает не просто достижение устойчивого, независимого, стабильного развития национального хозяйства, но и повышение качественных параметров развития экономики, т.к. для обеспечения национальной безопасности государства необходимо совершенствование общественного продукта и способов его воспроизводства.

С одной стороны, стремление к достижению перспективных целей, как правило, снижает уровень результативности в краткосрочном периоде. Это может проявиться в снижении темпов экономического роста и рентабельности хозяйствующих субъектов. С другой стороны, значение долгосрочных стратегических целей превалирует. Например,

для России отказ от приоритета обеспечения перспективных целей экономической безопасности означает сохранение опоры на внешний спрос и экспорт сырья, что может закончиться полным вытеснением страны из структуры мировой торговли в ближайшие 30–50 лет.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.
2. Жэньминь жибао (Китай): США нарушают принципы свободной торговли и справедливой конкуренции // ИНОСМИ.РУ | Россия сегодня. Оpubл. 04.06.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20190703/245402866.html> (дата обращения: 29.08.2019).
3. Загашвили В.С. Экономическая безопасность России / В.С. Загашвили. – Москва : Юристъ, 1997. – 238 с. С. 52.
4. Исикава Ё. Нихон кэйдзай (Япония): «медовый месяц» РФ и КНР. Россия попала в ловушку экспорта энергоресурсов / Ё. Исикава (Yohei Ishikawa) // ИНОСМИ.РУ | Россия сегодня Оpubл. 03.07.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20190703/245402866.html/> (дата обращения: 29.08.2019).
5. Литвинов Д.А. Инвестиционная безопасность: содержание, методы обеспечения и государственное регулирование в условиях модернизации экономики : монография / Д.А. Литвинов, Р.В. Бузин. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. – 167 с.
6. Отчет о внешней торговле России в 2018 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнеры, структура, товары, динамика // Подготовлен сайтом Внешняя Торговля России на основе данных Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/> (дата обращения: 29.08.2019).
7. Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / И.Н. Петренко. – Москва : Анкил, 2005. – 277 с.
8. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: Теория, методология, формирование в России : монография / Т.Д. Ромащенко. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2003. – 213 с.
9. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 29.08.2019).
10. Lund S. The Global Economy's Next Winners: What It Takes to Thrive in the Automation Age / S. Lund, J. Manyika, M. Spence // Foreign Affairs. – 2019. – Vol. 98, No. 6 (July/August) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2019-06-11/global-economys-next-winners?utm_campaign=reg_conf_email&utm_medium=newsletters&utm_source (дата обращения: 29.04.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Роман Владимирович Бузин – кандидат экономических наук, начальник научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия, г. Воронеж, e-mail: romanbuzin@yandex.ru.

Иван Иванович Золотарев – кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Россия, г. Воронеж, e-mail: iizolotarev@mail.ru.

Наталья Александровна Золотарева – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Россия, г. Воронеж, e-mail: zna1980@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию 16.11.2019

Дата принятия к печати 26.12.2019

AUTHOR CREDENTIALS Affiliations

Roman V. Buzin, Candidate of Economic Sciences, Head of the Research Department, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, Voronezh, e-mail: romanbuzin@yandex.ru.

Ivan I. Zolotarev, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Constitutional and Administrative Law, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh, e-mail: iizolotarev@mail.ru.

Natalia A. Zolotareva, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh, e-mail: zna1980@yandex.ru.

Received November 16, 2019

Accepted after revision December 26, 2019